

Вопрос о деятельности Комитета народного контроля СССР на шестой сессии одиннадцатого созыва Верховного Совета СССР (1986)

Научный руководитель – Сидоров Александр Валентинович

Уваров Григорий Владиславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия
E-mail: gravinerva@yandex.ru

Осень 1986 года была ознаменована Одиннадцатым созывом Шестой сессии Верховного Совета СССР. На втором заседании, прошедшем 19 ноября, помимо прочего обсуждался вопрос о деятельности Комитета народного контроля (КНК) СССР, вызвавший обширную дискуссию среди участников заседания.

С отчетом выступил Председатель КНК СССР А.М. Школьников. Он отметил, что «эффективность народного контроля пока не отвечает нынешним требованиям» [1]. Одними из важнейших проблем «перестройки», стоящих перед союзным Комитетом, его Председатель назвал контроль за соблюдением договорной дисциплины, борьба с бесхозяйственностью, соблюдение экономии ресурсов. А.М. Школьников признал недоработки как КНК СССР, так и многих местных органов народного контроля (НК), не проявляющих достаточной инициативы в решении поставленных задач. Речь Председателя также содержала большое количество примеров проверок, произведенных Комитетом за последнее время. Несмотря на выявленные нарушения и принятые меры, сетовал А.М. Школьников, существенных перемен в различных сферах народного хозяйства не наблюдалось. Причины неудач он видел в различных управленческих аспектах. Среди главных препятствий к достижению ключевых экономических показателей А.М. Школьниковым были названы по большей части внешние: чрезмерный бюрократизм в организациях, формализм, волокита; слабость ведомственного контроля; нерешительность специализированных министерств, их снисходительность к нарушениям.

Заседание продолжил содоклад Комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей, представленный В.П. Мироновым. Несмотря на признание улучшения качества работы групп и постов, укрепления взаимодействия органов НК с иными общественными организациями, в содокладе содержались многочисленные замечания, которые касались не только КНК СССР, но и органов НК иных уровней. Так, республиканские, краевые, областные и местные органы народного контроля обвинялись в неглубоком изучении причин нарушений, безынициативности в решении различных задач, отсутствии надлежащего контроля по вопросам повышения качества продукции и выполнения договорных обязательств, формализме и примиренческом отношении к нарушителям, игнорировании в ходе проверок вопросов деятельности аппарата министерств и ведомств, небрежном отношении к обращениям со стороны граждан, недостаточной помощи группам НК. Союзному Комитету в свою очередь вменялась неграмотная организация системы народного контроля, слабое руководство республиканскими и местными комитетами, невнимательность к критике в отношении нижестоящих комитетов.

После небольшого перерыва участники заседания перешли к активному обсуждению вопроса о деятельности КНК СССР. Наиболее нелюбезная критика в адрес союзного Комитета содержалась в докладе первого секретаря Ульяновского обкома КПСС Г.В. Колбина. Депутат обратил внимание на то, что в условиях «перестройки» КНК СССР

«оказался недостаточно ярким примером для подражания» [2], причем органы народного контроля в докладе были представлены как зеркальные отражения вышестоящего союзного Комитета, слепо копирующие его практики. Любопытно, что спустя несколько лет именно Г.В. Колбин станет Председателем КНК СССР.

Принимая во внимание заслушанные выступления, Верховный Совет СССР принял Постановление [3], согласно которому органам НК предписывалось «настойчиво повышать действенность проверок...», «предупреждать нарушения... дисциплины», «добиваться оперативного устранения недостатков...», «расширять гласность контроля». Постановление обязало Комитет народного контроля СССР в том числе: «обеспечивать, чтобы каждый комитет, каждая группа и пост народного контроля на своем предприятии, в колхозе, учреждении, организации в полном объеме использовали предоставленные законом полномочия» (что было вряд ли возможно осуществить на практике, учитывая, что в сферу НК было вовлечено около 10 млн человек); усилить контроль в различных сферах народного хозяйства; «повысить спрос со всех должностных лиц...».

Тем не менее, каких-либо конкретных нововведений в деятельности ни КНК СССР, ни нижестоящих органов народного контроля Постановление не содержало. Все указания являлись само собой разумеющимися и отражали текущую деятельность народного контроля. Верховным Советом так и не был выработан и механизм межведомственного взаимодействия; более того, союзному Комитету даже не последовало указания на необходимость выработки новых методов функционирования системы органов НК в условиях проводимых политических и экономических реформ, повышения самостоятельности хозяйствующих субъектов. В схожем ключе КНК СССР был составлен План мероприятий по выполнению Постановления Верховного Совета СССР «О деятельности Комитета народного контроля СССР» из 19 пунктов [4]. Они содержали лишь общие указания и тем самым не были направлены на реальное изменение функционирования системы народного контроля.

До ликвидации КНК СССР и всех нижестоящих органов народного контроля оставалось чуть более четырех лет.

Источники и литература

- 1) Шестая сессия Верховного Совета СССР (Одиннадцатый созыв) 17–19 ноября 1986 г.: Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 269.
- 2) Шестая сессия Верховного Совета СССР (Одиннадцатый созыв) 17–19 ноября 1986 г.: Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 295.
- 3) Шестая сессия Верховного Совета СССР (Одиннадцатый созыв) 17–19 ноября 1986 г.: Стенографический отчет. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1986. С. 368–373.
- 4) ГАРФ. Ф. 9527. Оп. 3. Д. 58. Л. 182–184 об.